ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 911.37

А. П. Плотникова

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ НАДАГЛОМЕРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Россия
Поступила в редакцию 13.08.2026 г.
Принята к публикации 30.09.2026 г.
doi: 10.5922/vestniknat-2026-4-1

Для цитирования: *Плотникова А. П.* Предпосылки формирования надагломерационной системы расселения в Приволжском федеральном округе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные науки. 2026. №4. С. 5—21. doi: 10.5922/vestniknat-2026-4-1.

Статья посвящена предпосылкам формирования на территории Приволжского федерального округа (ПФО) надагломерационной системы расселения. Формирование урбанизированных зон обусловлено переходом от изолированного развития отдельных агломераций к их постепенному сближению и срастанию, а также к формированию единого социально-экономического пространства. Территория ПФО обладает значительным потенциалом за счет большого количества городов и староосвоенного характера расселения, благодаря чему формируется серьезный кумулятивный эффект агломерационных процессов. Оценка территории проводится по данным 2024 г. на основании двух групп показателей: освоенности, которая показывает степень селитебного и хозяйственного освоения, и урбанизированности, которая отражает качественное состояние территории и ее приближенность к городскому образу жизни. В результате показано, что на территории ПФО надагломерационная форма расселения может потенциально сформироваться внутри условного треугольника «Чебоксары – Ижевск – Самара», который объединяет агломерации Казани, Набережных Челнов, Чебоксар, Ижевска, Ульяновска и Самары. На этой территории выбранные показатели достигают максимальных значений, а влияние городов – ядер крупнейших агломераций распространяется на большое число муниципальных образований. Прочие крупные агломерации ПФО (Саратовская, Пермская, Уфимская, Оренбургская) развиваются обособленно внутри региональных систем расселения, а Нижний Новгород тяготеет к Центральной России, поэтому они не могут быть включены в состав Поволжской урбанизированной зоны. Для полноценного формирования урбанизированной зоны в Поволжье необходимо

© Плотникова А. П., 2026

преодоление центр-периферийных диспропорций и разрыва между городом и селом в уровне социально-экономического развития, а также развитие межрегионального сотрудничества.

Ключевые слова: система расселения, урбанизированная зона, надагломерационная структура, городские агломерации, сельские территории, освоенность территории, урбанизированность, пространственное развитие

Введение и постановка проблемы

Приволжский федеральный округ (ПФО) занимает важное положение в пространственной структуре России. Его специфика обусловлена тем, что регионы ПФО относятся к числу староосвоенных с исторически сложившейся густой сетью поселений и большой концентрацией городов-миллионников (Нижний Новгород, Казань, Самара, Уфа, Пермь), что создает большой кумулятивный эффект агломерационных процессов. Высокая плотность населения, развитая транспортная инфраструктура и давние производственно-хозяйственные связи создают благоприятные предпосылки для перехода от изолированного развития отдельных агломераций к формированию более сложных надагломерационных систем расселения. Особый интерес ПФО представляет и с точки зрения полицентричности. В отличие от Центральной России, где с большим перевесом доминирует Московская агломерация, или Северо-Запада с его моноцентрической структурой вокруг Санкт-Петербурга в ПФО наблюдается относительно равномерное распределение крупных центров, что создает условия для сетевого взаимодействия между ними.

В России городская сеть является очень неравномерной, а в основной полосе расселения прослеживается сочетание высокоурбанизированных (крупных городов и городских агломераций) и обширных сельских территорий [8]. Этим обусловлено наличие четких центр-периферийных отличий в системе расселения России. Для Поволжья, особенно для национальных республик, исторически характерно преобладание малых городов, что также формирует особый характер системы расселения и особую структуру размещения городского населения [3]. В России многие малые и полусредние города неоднократно меняли свой статус с сельского на городской и наоборот. Эти города, названные, по замечанию отечественных ученых, «сельскими городами» [7], развивают свои городские функции, сохраняя сельский тип застройки, использование земель, а также образ жизни жителей. Таких городов много и в Поволжье, что формирует особый характер расселения и сельско-городского взаимодействия. В долгосрочной перспективе развития урбанизации малые и средние города способны стать новыми центрами притяжения, сместив фокус с крупнейших городов и региональных столиц [11]

Тем не менее главными центрами притяжения в России остаются крупные города, а также их пригородные зоны, которые со временем становятся более привлекательными для мигрантов [6]. Благодаря этому население концентрируется не только в ядрах, но и в пределах всей агломерации. Привлекательность и рост значимости пригородной зоны ведут к тому, что находящиеся в ней сельские населенные пункты теряют свою аграрную функцию и приобретают роль «спальных» рай-

онов [1]. Отсутствие рабочих мест в сельской местности также способствует оттоку населения в города и их пригороды. Так, именно в зоне влияния крупных агломераций (например, Казани и Самары) происходит прирост численности сельского населения [4]. В целом в Поволжье крупные города с численностью более 1 млн чел. обладают наибольшими агломерационными эффектами, они сосредоточивают основные демографические, экономические и трудовые ресурсы [16]. Пригородные зоны крупнейших городов (например, Казани [12]), имеют высокий хозяйственный, рекреационный и селитебный потенциал.

Агломерационные эффекты способствуют расширению зон влияния крупных агломераций, благодаря чему их постепенная связь друг с другом увеличивается. Так, на примере исследования Волго-Уральского макрорегиона было показано, что существует элемент сращивания систем расселения Самарской и Ульяновской областей, в то время как с системой расселения Башкортостана имеются существенные пространственные разрывы [14]. Ю.В. Преображенский, исследуя метрополитенские ареалы, отмечает, что, хотя метрополия — в большей степени единица политического уровня, процесс развития метрополий охватывает также социально-экономический и пространственный аспекты развития территории [15]. Выделенные на территории Урало-Поволжья метрополитенские ареалы Казани, Набережных Челнов, Ульяновска и Самары почти соприкасаются, но остаются существенные разрывы, которые свидетельствуют о «лоскутности» пространства.

Таким образом, основные исследования ПФО сфокусированы на городских агломерациях, а наличие в Поволжье структур надагломерационного уровня носит гипотетический характер. Тем не менее для определения дальнейшей трансформации системы расселения необходимо выявление урбанизированных зон на этапе их потенциального формирования, поскольку понимание их пространственной структуры позволит определить долгосрочные траектории развития регионов и синхронизировать межрегиональное территориальное планирование. В настоящей работе под урбанизированной зоной предлагается понимать крупную форму системы урбанизированного расселения на надагломерационном уровне, формирующуюся в результате пространственного и функционального сближения нескольких городских агломераций, а также прилегающих к ним сельских территорий в единую структуру. Для урбанизированной зоны характерна высокая интенсивность социально-экономических процессов и политико-институциональная связанность. Поэтому цель статьи — идентифицировать территорию Приволжского федерального округа, обладающую наибольшим потенциалом для формирования надагломерационной системы расселения.

Методология и методы исследования

Для определения территории потенциального формирования надагломерационной системы расселения в ПФО используется статистический анализ в разрезе 14 регионов и 518 муниципальных образований по двум группам показателей (освоенности и урбанизированности территории) в 4 блоках: демография, экономика, жилье и транспорт.

Показатели освоенности отражают уровень развития, однородности и внутренней связанности территории перспективных надагломерационных структур. Они показывают селитебное и хозяйственное освоение территории и общее состояние социально-экономического пространства: как плотно заселена территория, насколько широко распространена экономическая активность, какова активность жилищного строительства и насколько развита транспортная сеть.

Показатели урбанизированности показывают качественное состояние (городской образ жизни) территории перспективных надагломерационных структур. С их помощью можно определить компактность застройки и комфортность жилья, доступность услуг обслуживания населения и обеспеченность общественным транспортом. Использованные показатели в каждой группе представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели освоенности и урбанизированности для оценки ПФО

Блок	Показатель освоенности	Показатель урбанизированности
Демография	Плотность населения (2024), чел./км^2	Плотность застройки строений на 1 км^2 (2024)
Экономика	Плотность юридических лиц на 1 км^2 (2024)	Плотность объектов бытового обслуживания населения на 1 км^2 (2024)
Жилье	Введено в действие общей площади жилых домов в среднем за 10 лет (2014—2024), м^2/100 чел.	Доля жилья, оборудованного всеми видами благоустройства, % (2024)
Транспорт	Плотность автомобильных дорог с твердым покрытием, км/км^2 (2024)	Плотность остановок общественного транспорта на 1 км^2 (2024)

Данные получены из Росстата (включая Базу данных показателей муниципальных образований (БДПМО)), переписей населения 2010 и 2020 гг., системы СПАРК, а также открытых геоданных. Особое внимание уделено муниципальным образованиям, граничащим с крупными городами (административными центрами регионов и крупными промышленными узлами), а также межцентровым пространствам между ними.

Результаты исследования

Проанализировав значения выбранных показателей освоенности и урбанизированности территории ПФО, можно увидеть определенные закономерности. Селитебное и хозяйственное освоение территории ПФО имеет четкие центр-периферийные диспропорции (рис. 1). Так, наибольшая плотность населения характерна для пригородных зон крупнейших городов федерального округа — Нижнего Новгорода, Казани, Самары, Перми, Уфы и Саратова. В то же время в некоторых регионах имеются крупные региональные центры второго порядка, для

которых также характерна высокая плотность населения. Прежде всего это восточная часть Республики Татарстан и северо-запад Республики Башкортостан, которые вместе представляют собой один селитебный ареал.

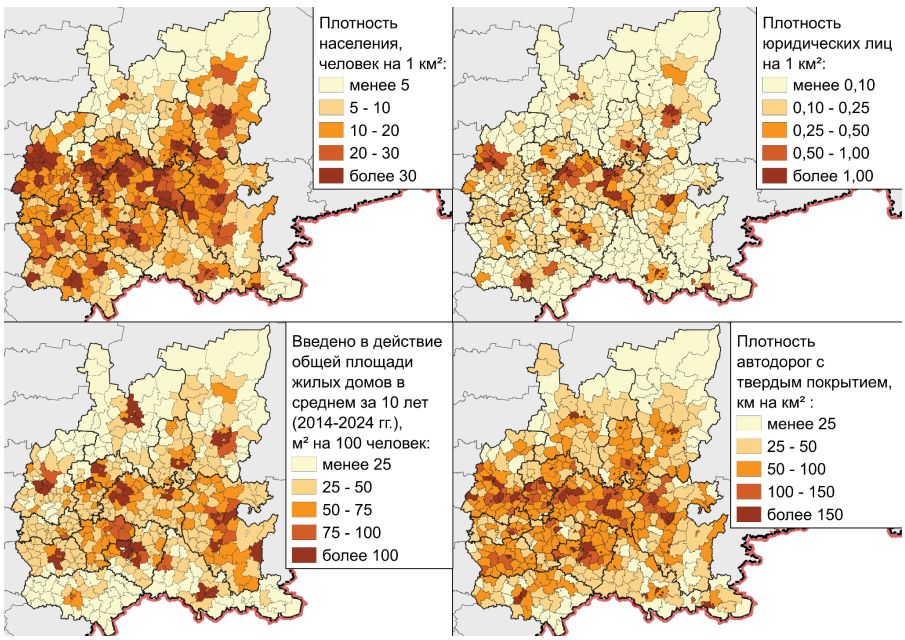

Рис. 1. Показатели освоенности территории ПФО

Рассчитано на основе данных Росстата, БДПМО, системы СПАРК и открытых данных OpenStreetMap.

Крупные региональные центры и прилегающие к ним муниципальные образования также являются наиболее привлекательными для экономической активности. Здесь наибольшая плотность юридических лиц связана как с близостью к потребителям продукции, так и с более широким рынком труда. Это позволяет регионам снижать издержки, упрощать логистику и формировать устойчивые производственные цепочки. Большую роль играет доступность финансовых и деловых услуг в региональных столицах. Периферия же, как правило, имеет ограниченный спектр видов деятельности и слабую предпринимательскую активность среди населения.

Эти же территории лидируют по вводу площади жилых домов в среднем за 10 лет (с 2014 по 2024 г.). Крупные города и пригороды являются наиболее привлекательными как для внутрирегиональных мигрантов, так и мигрантов из других регионов. Благодаря широким возможностям трудоустройства и развитой инфраструктуре строительство жилья здесь приобретает особое значение в связи с высоким спросом среди населения. Высокие объемы жилья отвечают высокому спросу и отражают инвестиционную привлекательность.

Плотность автомобильных дорог с твердым покрытием вблизи городов значительно превышает средние показатели по ПФО. Особенно это заметно вблизи Казани, Чебоксар, Самары, Набережных Челнов, Ижевска и Уфы. Здесь сформировалась сеть магистралей, связывающих пригородные населенные пункты с центрами агломераций. Однако важно отметить, что повышенная плотность дорог фиксируется не только в непосредственной близости от городов, но и на территориях, соединяющих разные агломерации. Это создает физическую основу для ежедневных маятниковых миграций и грузовых потоков.

С точки зрения урбанизированности территория ПФО также имеет ряд отличительных особенностей (рис. 2). Плотность застройки отражает пространственную концентрацию строений, включая жилые и нежилые объекты (промышленные, общественные и т. д.). Высокая плотность застройки территории показывает ее физическую структуру и является маркером степени ее урбанизированности. Так, наибольшую плотность застройки имеют города и соседние с ними муниципальные образования в Нижегородской области, Самарской области, в Республиках Татарстан, Чувашия и Башкортостан. Влияние крупнейших городов влечет за собой высокие темпы строительства и расширение селитебной зоны, постепенно формируя непрерывные (сплошные) ареалы застройки. Периферийные территории, отдаленные от крупных городов (в частности, в Кировской, Оренбургской областях и в Пермском крае), имеют наименьшую плотность застройки. Это отражает их разреженный характер расселения.

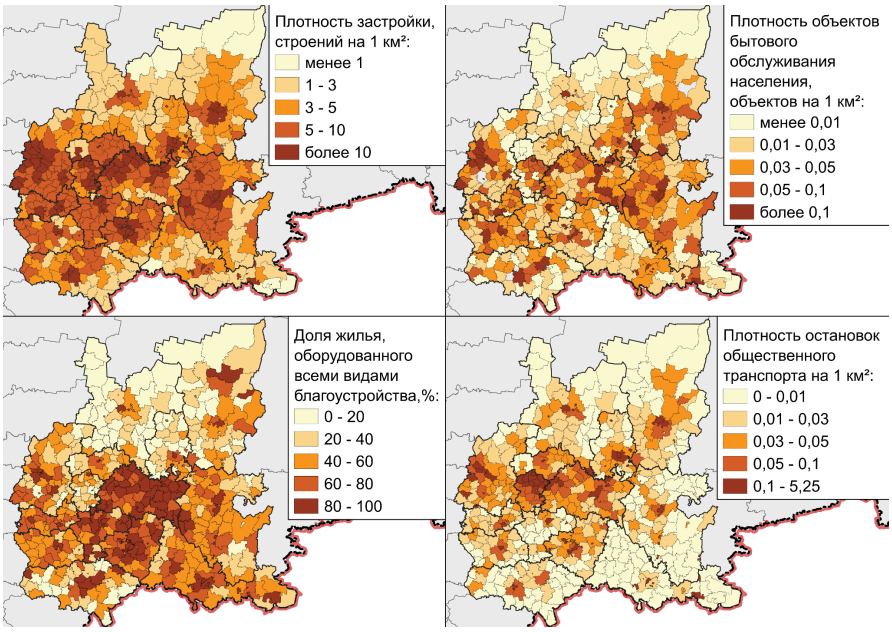

Рис. 2. Показатели урбанизированности территории ПФО

Рассчитано на основе данных Росстата, БДПМО и открытых данных OpenStreetMap.

Развитая сеть объектов обслуживания — характерная черта городской местности, поскольку сфера услуг является в ней доминирующей. В сельской местности набор услуг может быть довольно ограничен, а радиус обслуживания значительно выше. Поэтому плотность объектов бытового обслуживания выше в тех муниципальных образованиях, которые прилегают к городам или находятся в зоне их влияния. Это могут быть не только крупнейшие города, но и вторые региональные центры. Так, высокая плотность объектов бытового обслуживания наблюдается в муниципалитетах востока Татарстана (в зоне влияния двух региональных агломераций — Камской (Набережночелнинской) и Альметьевской).

Наибольшая доля жилья, оборудованного всеми видами благоустройства (свыше 80 %), наблюдается в Татарстане, Самарской и Ульяновской областях. Это может свидетельствовать о более высоком уровне жизни и привлекательности этих регионов, включая их сельские территории. Доля благоустроенного жилья в сельской местности выше всего в пригородных зонах крупных городов и — что особенно важно — в муниципальных образованиях, расположенных между Казанью, Ижевском и Самарой. В то же время периферийные муниципалитеты в Кировской области, Пермском крае и на севере Удмуртии имеют наименьшую долю благоустроенного жилья (менее 20 %).

Плотность остановок общественного транспорта влияет на транспортную подвижность и мобильность населения. Остановки транспорта в пределах пешей доступности отражают то, насколько наземный общественный транспорт доступен населению для повседневной жизни, включая поездки на работу и учебу. Высокая плотность остановок характерна для территорий с развитой дорожной и маршрутной сетью: прежде всего это крупнейшие городские агломерации, а также территории пересечения крупнейших автодорог и железных дорог: Нижегородская, Самарская области, Чувашия, Татарстан.

Отдельно стоит отметить, что характерной особенностью сельского расселения России является поляризация сельских населенных пунктов и, как следствие, концентрация населения в крупных селах [17]. Проанализировав динамику численности населения в сельских населенных пунктах ПФО с населением более 3000 человек по переписям 2010 и 2020 гг., можно увидеть схожую закономерность (рис. 3). Максимальный рост численности произошел в тех населенных пунктах, которые находятся вблизи крупных городских центров. Это особенно заметно по сельским поселениям вблизи Казани, Самары, Ижевска, Уфы и Оренбурга. Прирост сельского населения характерен для муниципальных образований, прилегающих к крупным городам. Это говорит о том, что близость к крупному городу и нахождение в его агломерации дает сельским населенным пунктам преимущество для роста. Они становятся более привлекательными для мигрантов за счет близости к рынку труда крупного города и обладают более низкой стоимостью жизни, в том числе доступным жильем. Пригородные сельские населенные пункты превращаются в «спальные зоны» для городов. В то же время крупные сельские населенные пункты на периферии регионов демонстрируют отток населения за последние 10 лет, что связано с общими тенденциями депопуляции сельской местности.

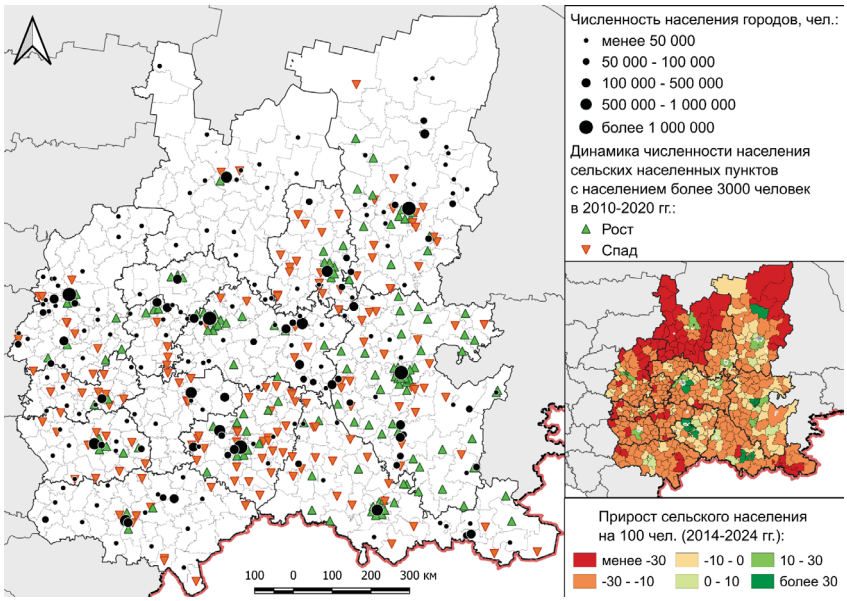

Рис. 3. Динамика численности населения сельских населенных пунктов с численностью населения более 3000 чел., 2010—2020 гг.

Рассчитано на основе данных БДПМО и переписей населения 2010 и 2020 гг.

Для Ульяновской области, Республик Чувашия и Марий Эл характерен отток сельского населения из всех муниципальных образований. Лишь крупные сельские населенные пункты вблизи Чебоксар и Йошкар-Олы демонстрируют прирост.

Депопуляция сельской местности тесно связана с уровнем экономики и благосостоянием населения. Так, широкий рынок труда и возможности трудоустройства являются факторами притяжения населения в города и пригородные населенные пункты, в то время как отсутствие рабочих мест и безработица ведут к оттоку населения из малых городов и периферийных сельских территорий. Для подтверждения этого достаточно обратиться к сведениям о доле безработных в сельской местности в разрезе регионов. Наименьшее значение безработицы характерно для Татарстана и Нижегородской области (рис. 4), что может объясняться влиянием крупнейших городских агломераций (а в Татарстане выделяется не только Казанская, но и региональные Набережночелнинская и Альметьевская агломерации), из-за чего сельские территории вблизи них сильнее интегрированы в экономику крупных городских центров. Наибольшая безработица (больше 1 %) среди сельского населения наблюдается в Пермском крае, Кировской и Оренбургской областях. Это регионы с довольно четкими центр-периферийными диспропорциями в расселении, где есть один крупный городской центр, образующий вместе со своим пригородом агломерацию, и остальная периферия. Из-за этого сельское население не испытывает столь сильного влияния сразу нескольких крупных городских центров.

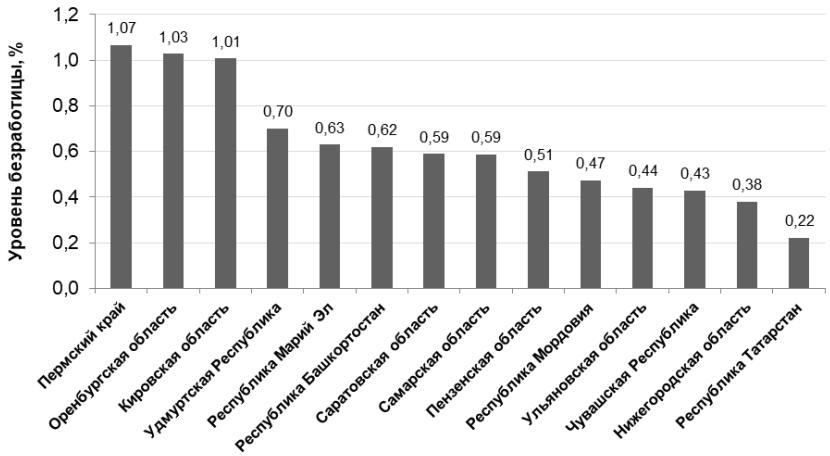

Рис. 4. Уровень безработицы сельского населения, 2020 г.

Рассчитано на основе данных Всероссийской переписи населения 2020 г.

Маятниковая трудовая миграция в ПФО имеет свои особенности. Доля работающих в другом населенном пункте ожидаемо высока в регионах с крупнейшими агломерациями (Республика Татарстан, Нижегородская и Самарская области), где маятниковая миграция из пригородов наиболее интенсивна, а население, проживающее в пригородных населенных пунктах, активно работает в городах-миллионниках. В этих же регионах отмечается наименьший процент занятых, работающих на территории другого субъекта, поскольку собственные крупные агломерации предлагают намного большие возможности для трудоустройства, чем соседние регионы (рис. 5).

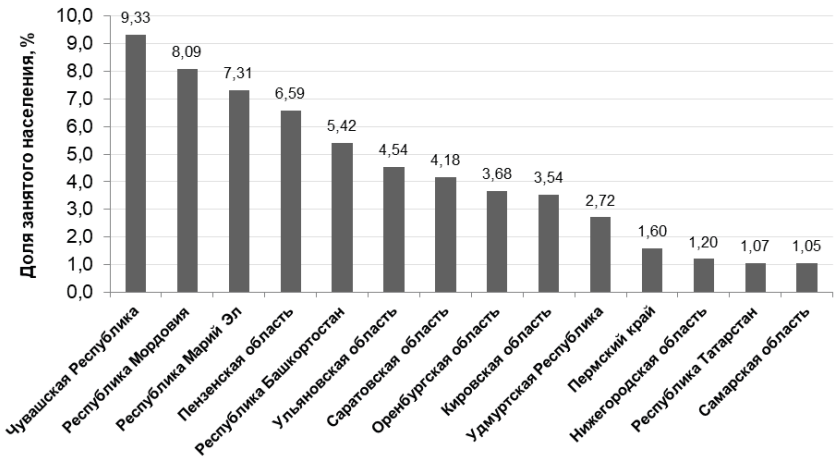

Рис. 5. Доля занятого населения, работающего в другом регионе, 2020 г.

Рассчитано на основе данных Всероссийской переписи населения 2020 г.

Наибольшая доля занятых, выезжающих на работу в другой регион, — в Республиках Чувашия, Марий Эл и Мордовия. Для первых двух значимую роль играет их активная интеграция в экономическое пространство соседнего Татарстана (прежде всего благодаря влиянию Казанской агломерации). С другой стороны, трудовые потоки направлены не только на крупнейшие агломерации Поволжья: значительная доля занятых из Приволжского федерального округа выезжает на работу в Москву и в регионы Севера [10].

Таким образом, именно в муниципальных образованиях, которые прилегают к крупным городам ПФО, фиксируются наибольшие значения показателей освоенности и урбанизированности территории. На территории крупнейших агломераций федерального округа наблюдаются наибольшая плотность населения и застройки, транспортная доступность, обеспеченность жильем, а также высокая концентрация юридических лиц и объектов бытового обслуживания. Сельские населенные пункты в этих зонах все чаще выполняют функции пригородных «спален», а также мест размещения логистических и складских объектов. Доля благоустроенного жилья в этих муниципалитетах также выше, чем в среднем по федеральному округу. Наиболее ярко эти эффекты агломерации проявляются вокруг Казани, Самары, Набережных Челнов и Ижевска.

Результатом сопоставления показателей освоенности и урбанизированности (см. рис. 1, 2) стало выделение ареала, охватывающего центральную часть ПФО, — между Чебоксарами, Ижевском и Самарой (рис. 6). В пределах этого треугольника отмечаются максимальные значения показателей и формируется сеть взаимосвязанных территорий, где зоны влияния крупных городов начинают смыкаться. Здесь расположены Казань, Набережные Челны, Ижевск, Самара, Тольятти, Чебоксары и Ульяновск. Последние два города, хотя и образуют собственные агломерации, территориально тяготеют к более крупным центрам: Чебоксары и его пригородные территории тесно связаны с Казанской агломерацией, а зона влияния Ульяновска расширяется в сторону Тольятти и Самары. На востоке Татарстана агломерации Набережных Челнов и Альметьевска тяготеют друг к другу и оказывают влияние на население соседних Республик Башкортостан и Удмуртия. Плотность юридических лиц, дорожная сеть и ввод жилья здесь также значительно выше, чем на периферии округа. Этот условный ареал может рассматриваться как ядро потенциальной надагломерационной структуры.

На территории ПФО имеются и другие крупные агломерации. Однако, несмотря на высокие локальные показатели в пригородных зонах Нижнего Новгорода, Саратова, Уфы, Перми, Оренбурга и Пензы, эти агломерации расположены слишком далеко от центрального ареала (выделенного на рисунке 6 треугольника «Чебоксары — Ижевск — Самара»). Их интеграция в состав Поволжской урбанизированной зоны невозможна ввиду значительных межцентровых разрывов, низкой плотности населения в промежуточных зонах и отсутствия устойчивых транспортных коридоров. Таким образом, потенциал формирования надагломерационной системы в ПФО ограничен ее центральной частью.

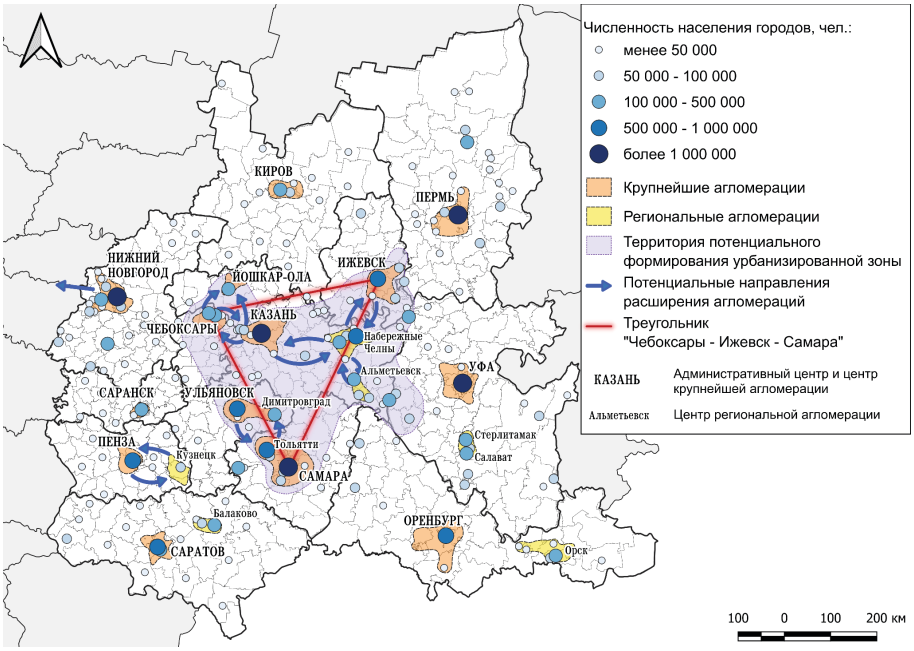

Рис. 6. Положение и структура потенциальной урбанизированной зоны в ПФО

Более того, рассматривая территориальную структуру ПФО, можно обратить внимание, что Пермь, хотя и удалена от других крупных центров, исторически и географически более тяготеет к Уралу. Положение между Поволжьем, Уралом и Европейским Севером (три муниципалитета Пермского края приравнены к районам Крайнего Севера) дает региону ряд экономико-географических преимуществ. Однако положение Пермской агломерации на данном этапе даже потенциально не позволяет ей стать частью более крупной системы расселения на надагломерационном уровне.

В западной части ПФО Нижний Новгород более тесно связан с Центральной Россией и некоторыми отечественными учеными включается в состав потенциального Центрально-Российского мегалополиса [2; 9]. Тяготение к Центральной России делает Нижегородскую агломерацию более оторванной от Поволжья и его системы расселения.

Другие крупные города федерального округа находятся на значительном отдалении от территории потенциального формирования урбанизированной зоны. Более того, в Республике Башкортостан, Оренбургской и Саратовской областях благодаря наличию крупных городов и малых региональных агломераций системы расселения развиваются независимо внутри регионов. Они сохраняют автономную траекторию развития, что ограничивает их включение в формирующуюся надагломерационную структуру Поволжья.

Большую роль в формировании надагломерационной структуры населения играет межрегиональная координация и сотрудничество. Совместные программы развития, инфраструктурные соглашения и

стратегии развития позволяют регионам вести согласованную политику в области пространственного развития. Это способствует развитию территорий не в рамках их административных границ, а с учетом функционального зонирования. Благодаря этому происходят формирование общего рынка труда и услуг, синхронизация инвестиционных проектов, развитие транспортной и инфраструктурной сети.

В ПФО есть примеры межрегионального сотрудничества в области управления агломерациями. Так, Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан включает в состав Казанской агломерации г. Волжск Республики Марий Эл. Он является спутником Казани и расположен от нее в часовой транспортной доступности [5]. В Стратегии социально-экономического развития Республики Марий Эл подчеркивается, что г. Волжск, Звенигово и Козьмодемьянск развиваются в составе групповых систем расселения Казани и Чебоксар, поскольку юго-восток Республики (Приволжский субрегион) имеет более тесные связи с Казанской агломерацией, а западная часть (правобережный субрегион) — с Чебоксарской агломерацией. При этом пространственное тяготение к этим двум крупным агломерациям соседних регионов рассматривается скорее как вызов для региона, чем преимущество [13].

Таким образом, межрегиональное сотрудничество в области пространственного развития в ПФО, во-первых, затрагивает лишь отдельные регионы, а во-вторых, не носит комплексный характер и подчеркивает лишь пространственное тяготение в системах расселения, но не раскрывает преимущества межрегиональной координации.

Тем не менее стратегии развития многих регионов ПФО уделяют большое внимание развитию транспортной инфраструктуры и увеличению транзитного потенциала территории. Для этого реализуется ряд межрегиональных проектов по развитию автомобильных и железных дорог. Самым амбициозным проектом можно считать строительство высокоскоростной магистрали (ВСМ) «Москва — Казань» с дальнейшим ее продлением на Екатеринбург. Несмотря на то что проект находится в стадии разработки, многие регионы уже внесли его в региональные документы развития (Республика Татарстан, Республика Чувашия, Республика Марий Эл, Нижегородская область). Подобные проекты федерального масштаба действительно могут внести большой вклад в увеличение связанности территории и интеграцию ее в единое функциональное пространство, которое соединит не просто крупные города, но и населенные пункты между ними. Это увеличит транспортную доступность до ядер крупнейших агломераций и зону их влияния, а малые населенные пункты превратятся из глубокой периферии в доступную для ежедневных поездок территорию.

К другим потенциалам формирования Поволжской урбанизированной зоны можно отнести ее миграционную привлекательность. Наличие нескольких крупных городов и городов-миллионников способствует миграционному приросту не столько в сами города, сколько в их пригородные зоны, о чем было сказано выше. Благодаря этому пригородные территории приобретают типичные городские черты, сельская местность становится территорией формирования периферийных поясов урбанизации. В дачных и коттеджных поселках активно строятся новые

жилые дома с высоким уровнем благоустройства. Эта территория является более привлекательной за счет близкого расположения к городу, но более низкой стоимости жизни. Маятниковая миграция на работу в города обусловливает меньшую долю безработных в сельской местности.

С другой стороны, миграционная привлекательность пригородных территорий подчеркивает усиливающиеся центр-периферийные диспропорции в ПФО, где наиболее развитыми являются города и их пригороды, а на периферии происходит опустынивание населения и экономическая стагнация. Наиболее ярко это проявляется на большей части Кировской области, севере Пермского края, западе Саратовской и Оренбургской областях, где в период с 2014 по 2024 г. численность населения сократилась более чем на 20 %, а миграционный отток в 2024 г. составил более 10 чел. на 1000 населения. На этот процесс влияет еще и то, что рост численности населения в зоне потенциального формирования урбанизированной зоны становится возможен не благодаря общему увеличению численности, а за счет перераспределения населения из «глубокой» периферии, которая остается за границами активного экономического развития. В результате внутри выделенного условного треугольника «Чебоксары — Ижевск — Самара» наблюдается благоприятная социально-экономическая ситуация, а за его пределами происходят деградация малых городов и сельских поселений, сокращение их экономической базы и численности населения.

Еще одним барьером, ограничивающим формирование урбанизированной зоны в Поволжье, является стагнация не только сельской периферии, но и городских агломераций. Чебоксарская, Ульяновская и Йошкар-Олинская агломерации демонстрируют отток населения (прежде всего за счет миграционной убыли, в том числе сельского населения агломераций). Сохранение подобной тенденции может привести к тому, что в процессе полноценного формирования урбанизированной зоны эти агломерации будут играть роль второстепенных центров на фоне активно развивающихся Казанской и Самарско-Тольяттинской агломераций.

Для преодоления основных угроз — центр-периферийного неравенства, убыли населения и слабого взаимодействия между населенными пунктами — необходимым шагом видится стимулирование экономической активности в сельских районах для сохранения населения и поддержания социально-экономической устойчивости территорий. Это должно касаться не столько пригородных, сколько более отдаленных муниципалитетов, которые находятся на внешних поясах крупнейших агломераций. Такие процессы будут способствовать развитию территории между крупными городами, сглаживать разрыв между городом и селом и ускорять сближение внешних зон агломераций.

Заключение

Изучение потенциала и перспектив формирования урбанизированной зоны в Поволжье России обусловлено необходимостью своевременной оценки и выявления вектора развития системы расселения на современном этапе. Это позволит адаптировать и актуализировать политику

территориального и пространственного планирования в целях преодоления центр-периферийных диспропорций, разрыва между городом и селом в уровне социально-экономического развития, а также для создания условий устойчивого развития территорий между крупными центрами.

На территории Поволжского федерального округа пока не сформировалась полноценная надагломерационная система расселения. Тем не менее сельская местность и муниципальные образования на внешних поясах крупнейших агломераций уже играют роль связующих звеньев. Развитие здесь экономической активности, увеличение масштабов маятниковой миграции, а также распространение городских стандартов и образа жизни (через благоустройство жилья, доступность услуг, транспортную систему и застройку) позволяют постепенно расширять зоны влияния крупнейших центров и формировать предпосылки для смыкания их периферийных поясов. В долгосрочной перспективе именно это может привести к формированию надагломерационной системы расселения в Поволжье.

Максимальные значения показателей освоенности и урбанизированности территории ПФО отмечены на территории, которая расположена между Чебоксарами, Ижевском и Самарой. Внутри этого условного треугольника наблюдается главная концентрация населения и ресурсов, характерная не только для крупных городов и их пригородов, но и для периферийных сельских муниципалитетов. Внутри этой зоны находятся Казань, Набережные Челны и коридор Самара — Тольятти, чьи агломерации являются главными локомотивами развития всего Поволжского региона и могут выступать в роли ядер дальнейшей интеграции. Поэтому потенциальное формирование Поволжской урбанизированной зоны будет происходить именно под влиянием этих городов.

В то же время значимые центры Чебоксары и Ульяновск тяготеют к более крупным соседним центрам: Казани и Самаре соответственно, в связи с чем в процессе потенциального развития урбанизированной зоны они могут превратиться в периферийные субцентры в рамках всей надагломерационной структуры, но оставаться ведущими центрами в своих регионах.

На территории ПФО находятся другие значимые агломерации, образованные вокруг крупнейших городов (включая города-миллионники): Пермская, Нижегородская, Оренбургская, Уфимская, Саратовская. Несмотря на их величину и значимость для системы расселения Приволжского ФО, их географическая отдаленность от основного ареала концентрации ресурсов не позволяет им в полной мере становиться элементами надагломерационной структуры расселения. Они (вместе с некоторыми малыми региональными агломерациями) являются основой формирования своих региональных систем расселения, а Нижний Новгород и Пермь географически сильнее тяготеют к системам расселения соседних субъектов.

Для полноценного формирования Поволжской урбанизированной зоны ей необходимо усиление связанности как между главными центрами, так и между периферийными сельскими территориями, что позволит создать условия для устойчивого функционирования всей системы.

Список литературы

1. *Алексеев А. И., Сафронов С. Г., Савоскул М. С., Кузнецова Г. Ю.* Основные тенденции эволюции сельского расселения России в XX — начале XXI вв // ЭКО. 2019. № 4 (538). С. 26—49.

2. *Антонов Е. В., Махрова А. Г.* Крупнейшие городские агломерации и формы расселения надагломерационного уровня в России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 4. С. 31—45. doi: 10.31857/S2587-55662019431-45. EDN: DTYQEB.

3. *Ахметова Г. Ф.* Тенденции урбанизационных процессов в национальных республиках Урало-Поволжья во второй половине XX — начале XXI в. // Финно-угорский мир. 2025. Т. 17, № 4. С. 496—512. doi: 10.15507/2076-2577.017.2025.04.496-512. EDN: LKYFVU.

4. *Гайсин Р. И.* Геодемографические аспекты развития и размещения сельского населения в Приволжском федеральном округе (2013—2023 гг.) // Успехи современного естествознания. 2025. № 10. С. 15—22. doi: 10.17513/use.38437. EDN: MZCQQY.

5. *Об утверждении* Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года : закон Республики Татарстан от 17.06.2015 г. № 40-ЗРТ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. *Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В.* Внутрирегиональная миграция населения в России: пригороды выигрывают у столиц // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. 2021. Т. 85, № 1. С. 24—38. doi: 10.31857/S2587556621010076. EDN: QTUUUE.

7. *Лаппо Г. М., Полян П. М.* Результаты урбанизации в России к концу XX века // Мир России. Социология. Этнология. 1999. Т. 8, № 4. С. 35—46. EDN: WDSXQU.

8. *Лаппо Г. М.* География городов : учеб. пособие для геогр. ф-тов вузов. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. EDN: VWVSON.

9. *Махрова А. Г., Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И.* Поляризация пространства Центрально-Российского мегалополиса и мобильность населения // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2016. № 5. С. 77—85. EDN: XSERYD.

10. *Мкртчян Н. В., Карачурина Л. Б.* Куда едут временные трудовые мигранты // Демоскоп Weekly. 2014. № 595—596.

11. *Нефедова Т. Г., Покровский Н. Е., Трейвиш А. И.* Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности // Социологические исследования. 2015. № 12 (380). С. 60—69. EDN: VGMFRD.

12. *Панасюк М. В., Робер-Беф К.* Потенциал развития пригородной зоны крупного города // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т. 4 (14). С. 34—43. EDN: YLBVHN.

13. *Об утверждении* Стратегии социально-экономического развития Республики Марий Эл на период до 2036 года : постановление Правительства Республики Марий Эл от 30.03.2026 г. № 83. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультанПлюс».

14. *Преображенский Ю. В., Дувакин Д. А.* Система расселения Волго-Уральского макрорегиона: потенциал поля расселения и перспективы трансформации // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: География и геоэкология. 2023. № 4 (44). С. 73—83. doi: 10.26456/2226-7719-2023-4-73-83. EDN: GHNZSO.

15. *Преображенский Ю. В., Папилин Д. В.* Делимитация метрополитенских ареалов на основе транспортной доступности крупнейших городов (на примере Волго-Уральского макрорегиона) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Науки о Земле. 2025. Т. 25, №2. С. 80—92. doi: 10.18500/1819-7663-2025-25-2-80-92. EDN: DMHDFE.

16. *Русановский В. А., Марков В. А., Бровкова А. В.* Геостатистический подход к анализу агломерационных эффектов в городах Приволжского федерального округа // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. №4 (73). С. 105—112. EDN: VLUHCP.

17. *Староосвоенные* районы в пространстве России: история и современность / К. В. Аверкиева и др. ; сост. и науч. ред. Т. Г. Нефедова, ред. А. В. Старикова. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2021.

Об авторе

Ангелина Петровна Плотникова — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

ORCID: 0000-0002-5502-8866

SPIN-код: 5118-8448

E-mail: a.plotnikova.1416@gmail.com

A. P. Plotnikova

PRECONDITIONS FOR THE FORMATION OF A SUPRA-AGGLOMERATION SETTLEMENT SYSTEM IN THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 13 August 2026

Accepted 30 September 2026

doi: 10.5922/vestniknat-2026-4-1

To cite this article: Plotnikova A. P., 2026, Preconditions for the formation of a supra-agglomeration settlement system in the Volga Federal District, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural Sciences*, №4. P. 5—21. doi: 10.5922/vestniknat-2026-4-1.

The article is devoted to the preconditions for the formation of a supra-agglomeration settlement system in the Volga Federal District (VFD). The formation of urbanized zones is determined by the transition from the isolated development of individual agglomerations to their gradual convergence and fusion, as well as to the formation of a common socio-economic space. The Volga Federal District has significant potential due to its large number of cities and the long-established character of its settlement, which creates a significant cumulative effect of agglomeration processes. The territory is assessed based on two groups of indicators as of 2024: land development, which shows the degree of residential and economic development, and urbanization, which reflects the qualitative state of the territory and its proximity to the urban way of life. As a result, it was shown that in the Volga Federal District, a supra-agglomeration settlement system could potentially form within the hypothetical triangle

"Cheboksary-Izhevsk-Samara," which unites the agglomerations of Kazan, Naberezhnye Chelny, Cheboksary, Izhevsk, Ulyanovsk, and Samara. In this territory, the selected indicators reach their maximum values, and the influence of the core cities of the largest agglomerations extends to a large number of municipalities. Other large agglomerations of the Volga Federal District (Saratov, Perm, Ufa, Orenburg) are developing separately within regional settlement systems, and Nizhny Novgorod gravitates towards Central Russia, so they cannot be included in the Volga urbanized zone. For the full formation of an urbanized zone in the Volga region, it is necessary to overcome central-peripheral disparities and the urban-rural gap in socio-economic development, as well as to promote interregional cooperation.

Keywords: settlement system, urbanized zone, supra-agglomeration structure

The author

Angelina P. Plotnikova, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

ORCID: 0000-0002-5502-8866

E-mail: a.plotnikova.1416@gmail.com